

Цикл
Михаила Алексеева
НЕОЖИДАННЫЙ ШАНС

Неожиданный шанс
Рейдеры
Царь! Просто царь!

Михаил Алексеев

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А47

Серия «Попаданец»
Выпуск 165

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Алексеев, Михаил

А47 Неожиданный шанс: Царь! Просто царь!: роман / Михаил Алексеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-161961-9

Путь от княжеского детинца в Новгороде до царского престола в Москве династия Рюриковичей одолела почти за семь столетий. Фомичев такие временные рамки для своего бизнес-проекта планировать и мог. Да и, как нормальный человек, не хотел. Поэтому его команда, используя эффект полззания и технологическое преимущество, сумела втиснуть эти столетия в десяток лет.

Испытывал ли Фомичев, став царем, чувство эйфории? Чувство удовлетворения от того, что не ошибся в подборе команды, от успехов, достигнутых этой командой? Безусловно, да! Но не эйфорию. Жизненный опыт подсказывал ему, что, приняв этот титул, он самозаявился в высшую лигу этого мира. А новичков не любят нигде. И свое право на титул придется подтверждать.

Впрочем, как и везде, и во все времена! Этот титул означал лишь начало нового этапа жизни в этом мире.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161961-9

© Михаил Алексеев, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Олег смотрел на стоящее перед ним войско. Численностью оно его не пугало. Если вообще могло быть применимо это слово к человеку его рода и профессии. Страх, конечно, мог быть у любого воина, но вот показать его, значило потерять честь. Но в данном случае все было гораздо проще. Слева, справа и сзади него стояло войско, в несколько раз превышающее численностью противостоящего врага. Но! Даже любому трэллу, глядя на его войско, было понятно, что оно состоит из множества дружин и хирдов, во главе которых стоят свои вожди. Фигурки же воинов в одинаковой броне, в плащах одинакового цвета и с одинаковым оружием в руках, отсюда, с расстояния в два перестрела, выглядели монолитной стеной. И стена эта не только выглядела монолитной. Она таковой и была. На Олеге была надета броня, выкованная вяземскими кузнецами, и в руках он держал меч их же работы. Стоило это богатство всех накоплений Олега за предыдущую жизнь. И хотя ходили упорные слухи, что на продажу вяземский князь выставляет броню и оружие хуже, чем вооружает свое войско, Олег твердо знал, что ничего лучшего по обоим берегам Варяжского моря и далеких земель галлов, выко-

вать никому не удалось. Оставался один шаг, чтобы не только оправдать затраты на этот доспех, но и разбогатеть. Баснословно разбогатеть! Все воины севера знали, что самыми богатыми землями являются земли ромеев. Но эти земли лежали далеко, да и армия кесарей ромейских была сильна и многочисленна. Столь многочисленна, что дружины северян, разделенные конунгами, ярлами и хевдингами, никогда не смогли бы собрать войско под единым началом, способное сразиться с армией базилевсов. А тут, прямо под боком, неожиданно возникло княжество, богатство которого уже соперничало с землями далекого Царьграда. И численность княжеского войска совсем не пугала воинов с берегов Варяжского моря. К тому же хоть и рассказывали, что воины княжеского войска в бою отважны и умелы, всем было известно, что их, этих воинов, князь вяземский набирал из рабов. Любой же северянин с рождения знал — не может трэлл превзойти в воинском искусстве потомственного, воспитанного поколениями предков воина. А таких, стоящих в одном строю с Олегом, было более пятидесяти сотен. И чувство единения с ними наполняло душу Олега гордостью и силой. Жаль, Рюрик не дожил до этого дня. Он ушел к престолу Перуна за седмицу до начала похода. На тризне в его честь все конунги и ярлы, пришедшие на зов Рюрика в этот поход, единогласно передали право командования войском ближнику и родственнику Рюрика, Олегу. Речей же о том, чтобы отложить поход по причине смерти человека, его задумавшего, даже не шло. Князь вяземский был просто неприлично богат. И это богатство, по мнению всех участников

похода, было ему не по чину. На берегах Варяжского моря было много славных конунгов, и каждый из них, по праву не менее славных предков, считал эту ситуацию неправильной. Поэтому уже ничто не могло спасти вяземского князя. И пусть все, пытавшиеся ранее исправить это положение, потерпели неудачу, это никак не повлияло на решимость Рюрика, Олега и их товарищей. Просто предшественники-неудачники таковыми и были. И все эти рассказы про чудо-оружие, это рассказы слабаков. Олег был уверен, что уже сейчас Тверь и Полоцк заняты дружинами союзных ярлов, получивших право овладеть этими городами. По-другому и быть не могло! Еще ни разу стены и башни не смогли сдержать воинов севера и все они пали. Но сейчас — все мысли в сторону! Богатства получит победивший в этой битве. И он, Олег, ставший конунгом земель словеней, чуди и кривичей ильменских всего лишь три седмицы назад, достоин этой чести. Он победит!

Олег еще раз осмотрел вражеское войско. Что ж! Князь вяземский поставил его грамотно. Обойти его, ударить во фланг и тыл не получится. Справа ров, слева лес, в котором атакующий строй неминуемо развалится. Значит, придется бить в лоб. Стена на стену. Это, конечно, плохо. Но воинов у него гораздо больше, чем у вяземского князя. Это хорошо. Значит, силы покинут врага раньше. По-другому быть не может. Впереди вяземского войска стоят лучники. Они начнут бой первыми. Олег знает, что вяземские луки самые дальнобойные из всех ему известных. Поэтому расстояние до лучников нужно пройти как можно быстрее. А дальше его воины уда-

рят в стену ростовых щитов и наверняка пробьют ее. Пусть даже и не сразу. Олег поднял руку, чтобы отдать приказ трубачу, готовому подать сигнал к атаке, но не успел. Вместо протяжного звука рога, который должен был бросить его войско вперед, он услышал непонятный рокот, накатывающийся откуда-то с левого крыла его войска. И этот рокот, шедший из-за ближайшего леса, все усиливался. Звук был ни на что не похож. Как будто кто-то невидимый быстро-быстро махал крыльями, которые при этом еще и посвистывали. Звук накатывался, становясь все сильнее и сильнее. Олег замер, стоя с поднятой рукой и повернувшись в сторону непонятного звука. Туда же смотрело и все войско. Внезапно звук многократно усилился, перейдя в рев. Из-за кромки леса вынырнуло летающее чудовище. Нет! Два чудовища! Вслед за первым летело точно такое же. С ужасающим ревом они, снижаясь, неслись к их строю. Олег оцепенел. Происходящее походило на словенские былины о Змее Горыныче.

Когда чудовища, одно за другим, поднимая с земли тучи пыли, листвы, сухой травы, веток, пронесли над войском, Олегу невероятных усилий стоило просто устоять. А слева и справа от него уже лежали на земле, от ужаса закрыв руками головы и поджав ноги, его товарищи. Чудовища, развернувшись над вяземским войском, снова шли на них. Причем теперь первое чудовище летело точно к нему, к Олегу. И пока второе отвлеклось на что-то позади него, в стороне озера, первое, подлетев, зависло в нескольких шагах, слепя его потоками поднятой пыли и почти сбивая с ног страшным ветром. Вонь от чудовища шла такая, какой никог-

да еще Олег не знал. И все же, перед смертью собрав все силы и устояв на ногах под ударами ветра и вони, Олег, держа в одной руке меч и прикрывая глаза другой, сумел взглянуть в глаза своей смерти. И был поражен. В чудовище сидел человек! Даже двое! Выглядели они странно в круглых белых шлемах, но это, безусловно, были люди. И сейчас, смеясь, они смотрели на него. А потом чудовище взревело еще сильнее, издало пронзительный, выворачивающий страхом внутренности, визг и, перепрыгнув через Олега, унеслось к озеру. Теперь уже на землю попадали и те, кто устоял до этого. Олег не упал потому, что просто окаменел. Это состояние длилось несколько ударов сердца. Хотя о чем это он? Сердце у него в это время не билось, тоже замерев от ужаса. И все же он смог! Сначала почувствовал, как под броней снова застучало сердце, а потом, собрав в кулак всю свою волю, он повернулся, провожая взглядом улетавшее чудовище. А оно уже несло на помощь другому, которое кружилось над берегом озера, ревом разгоняя бегущих оттуда воинов. На глазах Олега на лодье, отошедшей от берега и успевшей поднять парус, под напором ветра, создаваемого чудовищем, сломалась мачта, и парус накрыл копошившиеся под ним фигурки людей. Внезапно кто-то толкнул Олега в бок. Он оглянулся. Рядом с ним стоял дружинник из числа ильменских кривичей. Судя по почти такому же, как у него, доспеху, сын их старейшины. Он был единственным из кривичей, кто имел столь богатую броню. Тот стоял и смотрел куда-то за спину Олега. Олег повернулся. Прямо перед ним на расстоянии броска сулицы стояла стена ростовых щитов

вяземского войска. Пока чудовища резвились, враг броском сблизился и находился теперь на расстоянии, обрекающем на неудачу любую попытку вставших с земли воинов сбить строй. Приходя в себя, Олег огляделся. Вражеские фланги уже не прикрывались рвом и лесом. Но воспользоваться этим было просто некому. Из тысяч, стоявших в строю, на месте остались несколько сотен. Да и те поднимались с земли, и вряд ли сейчас могли сражаться. Они могли просто умереть с оружием в руках, но не смогли бы взять за свои жизни даже чужую кровь.

Олег снова нашел в себе силы поднять меч и приготовиться к последнему бою. Рядом с ним зазвенели оружием и лязгнули броней его ближники, включая родовитого кривича. Однако строй одинаковых щитов и шлемов вяземского войска оставался недвижим. Так длилось пару десятков ударов сердца. Неожиданно щиты напротив Олега раздвинулись, и несколько воинов вынесли стол и лавки. Стол поставили между Олегом и строем вяземского войска. Лавки — по обеим сторонам и тут же, покрыв столешницу белой скатертью, воины так же быстро удалились. Щиты еще не сомкнулись, когда из-за них вышли три витязя. Все в одинаковых доспехах и пурпурных плащах. Первым перешагнул лавку со стороны строя и сел на нее широкоплечий воин среднего роста. Двое оставшихся, более высоких, заняли свои места слева и справа от первого. А тот, первый, снял шлем и аккуратно поставил его на скатерть. Круглое волевое лицо, серые глаза, короткая стрижка ежиком и такая же аккуратная борода. Все, как и описывали лазутчики и купцы, — князь Вяземский Сергей.

Глава 2

— Погнали! — произнес Фомичев, и тут же затараторил связист, вызывая экипажи вертолетов, кружащихся сейчас в районе ожидания где-то за Смоленском. С этой секунды его мучил один вопрос — успеют летчики или все же лучникам придется стрелять. Принципиально это ничего не меняло. В любом случае вертолеты должны были появиться до столкновения княжеского войска с новгородцами. Но все получилось как нельзя лучше. Новгородцы не успели и шага сделать, когда справа из-за леса выскочили крылатые машины. А дальше все пошло по плану. Шок от невиданных аппаратов! Нет! Не аппаратов, таких слов тут не знали. Наверняка вертолеты для новгородцев видятся чудовищами. Драконами, Чудомюдом и всеми остальными былинными ужасами. Когда до его слуха донесся inferнальный, выворачивающий внутренности, визг, даже его, выходца из двадцать первого столетия, привыкшего к киношным ужасам, пробрало. А все его войско как один качнулось назад, удерживаемое на месте лишь железной дисциплиной и волей командиров. Фомичев поморщился. Вот все вроде правильно сделали! Зимой «обкатали» все войско вертолетами. Благо теперь за топливо можно было не переживать. Хотя моторесурс техники и невосстановим, все же это все было сделано правильно! Иначе и собственные войска сейчас бы бежали, сметая все на своем пути. Однако идея добавить звук, издаваемый монстром из фильма «Чужие», пришедшая кому-то в голову всего лишь за не-

сколько дней до начала похода, не была опробована на личном составе. По причине отсутствия необходимого для этого времени. Единственное, командиров всех рангов предупредили на словах о сюрпризе. Иначе бы беда! Князь смотрел, как на его глазах исчезало могучее войско соперника, минутами ранее выглядевшее монолитной и неприступной громадой. Для себя он отметил, что одинокая фигурка воина в центре построения, там, где минуты назад развеялся стяг с падающим соколом, все же устояла. И чуть погодя рядом с ней встали еще с десятков бойцов.

«Если это Олег, то силен! — отметил про себя Фомичев. — И даже если не Олег — все равно силен, командуя такими подчиненными. Хотя, судя по знакомой броне, скорей всего это именно он».

Повернув голову, увидел вопросительный взгляд воеводы.

— Давай! — кивнул он ему и, ударив пятками под бока, послал коня вперед.

Заревела труба, и войско, качнувшись и сохраняя строй, размеренным шагом двинулось вперед. Через минуты стена тяжелой пехоты стояла в паре десятков шагов перед остатками новгородского войска. Когда все заранее спланированное было исполнено, Фомичев прошел через коридор расступившихся воинов и не торопясь занял место за столом. Рядом с ним свои места заняли Федор и Чтибор. Фомичев снял шлем с подшлемником и, огладив ежик влажных от пота волос, взглянул на кучку стоявших перед ним воинов. Найдя глазами фигуру того, кто устоял перед обликом вертолета, сделал приглашающий жест.

— Присаживайтесь! Как у нас говорят — в ногах правды нет. — И, хохотнув, добавил: — Правда, и в жопе тоже!

И уже серьезным тоном:

— У нас есть вопросы, которые нам нужно обсудить.

«Угадал!» — с удовлетворением отметил он, когда первым к столу двинулся именно тот, устоявший на ногах воин в максимильяновском доспехе.

Подойдя к столу, Олег обернулся и знаком позвал еще двух воинов, также одетых в латы вяземских кузнецов, после чего последовал примеру Фомичева и, сняв шлем, занял место напротив него. Некоторое время оба внимательно изучали друг друга. Олег был типичным северянином: сероглазым, с обветренным морскими ветрами круглым лицом, светловолосым, с бородой в одну косичку. И главное — в его глазах уже не было и тени того ужаса, который он испытал минутами ранее. Его самообладанию можно было позавидовать. Хотя люди его эпохи и профессии так часто вставали на черту, отделявшую жизнь от смерти, что это приучило их относиться к этому с философским равнодушием. На спутников Олега, занявших свои места, слева и справа от князя, Фомичев взглянул мельком.

— Значит, ты Олег, — нарушил молчание Фомичев. — Вещий Олег! Или я ошибаюсь?

— Есть у меня и такое прозвище, — как бы нехотя согласился Олег и утверждающе продолжил: — А ты князь Сергей.

Фомичев в знак согласия кивнул головой и добавил:

— Вот и познакомились. И все же, возвращаясь к прозвищу «Вещий» — как тогда могло случиться все это? — Фомичев обвел рукой место, где недавно стояло новгородское войско.

— Боги решают, — спокойным голосом сослался на богов тот. И после паузы добавил: — Видение у меня было, но оно обещало благополучный исход.

— Ну так ничего ужасного еще и не случилось. — Фомичев хотел откинуться на спинку кресла, но вовремя вспомнил, что сидит на простой лавке.

— Случилось! — не согласился Олег. — Я только что потерял честь и войско.

— Это с какой стороны посмотреть на это дело! — возразил Фомичев. — Я вот только одного человека, устоявшего на ногах, видел. Ну, не считая тех, кто смог бежать. И это был ты. А остальные либо пали, сраженные страхом, либо бежали, забыв честь и обязанность защищать вождя.

— Я не осуждаю их. Они люди и готовы были сражаться с людьми, а не с творениями темных богов.

— Это не так. Но сейчас это неважно. Важно другое. Ты жив, и проявил только что недюжинную силу воли и храбрость. Чего не смогли показать твои воины. А это значит, что нужно говорить не о твоей, а об их чести. Это первое. Второе. Ничего еще не закончилось, и если мы придем к соглашению, то твой поход будет успешным. Не столь успешным, конечно, как если бы ты одержал победу и смог бы ограбить Вязьму и Смоленск, но в данном случае лучше синица в руке, нежели журавль в небе. А вот если не договоримся...

Сергей вздохнул и развел руки, показывая свое сожаление и разочарование другим возможным вариантом развития ситуации.

Олег молчал, ожидая продолжения. Фомичев, оглянувшись, поднял правую руку — и в нее стоявший позади воин тут же вложил тубус. Князь открыл его и развернул изрядный свиток, размером почти со стол, за которым они сидели.

— Смотри! — Фомичев повернул свиток, оказавшийся картой, в сторону Олега. — Вот мой город Тверь, река Волга, тебе известная как Итиль. Кстати, дружина, отправленная тобой на захват Твери, разгромлена. Ярл убит.

Олег, как морской воин, был знаком с картами, но ничего подобного видеть ранее ему не приходилось. Он впился глазами в свиток, раскрашенный в основном в зеленый цвет лесов с голубыми прожилками рек и маленькими кружочками, обозначающими, по-видимому, города. По наитию он понимал этот рисунок. Чутье подсказывало ему, что сейчас перед ним лежит ценность, сравнимая по цене с его латами. Он внимательно следил за движением пальцев князя Сергея и слушал пояснения. Даже сообщение о разгроме дружины в Твери не заставило его отвлечься от разглядывания карты. А князь Вяземский продолжал:

— Вот Новгород, откуда ты пришел.

Олег видел Ильмень, Волхов, знакомые изгибы восточных берегов Варяжского моря, поражаясь точности картины.

— Вот Полоцк. Войско, отправленное тобой к нему, также разгромлено.

Князь Вяземский говорил все это ровным голосом, что подразумевало под собой незыбле-